

Открыть комнату, зажечь свет — У Ваньи устало бросил куртку на кровать. Он казался изнуренным: сел на край постели, ссутулился и низко опустил голову. Полумрак разделил его бледное лицо на две половины — освещенную и ушедшую в тень.

Лишь спустя долгое время он медленно выпрямился и выдвинул ящик прикроватной тумбочки.

Тот был доверху забит лекарствами. Начатые блистеры, нераспечатанные коробки — все лежало в полнейшем беспорядке.

У Ваньи скользнул по ним безучастным взглядом и открыл нижний ящик. Там оказалась точно такая же гора медикаментов и одноразовые шприцы с иглами.

Система 7008 облегченно вздохнула.

[Лекарства принимать необходимо, но вы же пили алкоголь. Сейчас это только навредит. Сначала нужно хоть немного перекусить]

Заметив, что У Ваньи перебирает аптечные упаковки, 7008 одобрительно закивала.

[Все верно, нельзя глотать таблетки без разбора. Обратите внимание на...]

Но стоило У Ваньи достать флакон с обезболивающим, как улыбка на виртуальном лице 7008 увяла. Кое-как совладав с собой, система продолжила:

[Обезболивающее тоже подойдет, но...]

У Ваньи, не слушая, вытряхнул на ладонь две таблетки и без раздумий забросил их в рот.

[...]

Проглотив таблетки, он повалился на кровать и закрыл глаза.

Вскоре его тело задрожало, и он сжался в комок. То ли лекарство еще не подействовало, то ли его колотило от холода — он свернулся эмбрионом, уткнувшись носом в колени. Сквозь тонкую ткань рубашки остро проступили худые лопатки.

Губы парня побелели, на лбу выступила ледяная испарина. Безжалостный неоновый свет люстры больше не казался ярким — он окутывал комнату могильным холодом, словно утягивая на самое дно ледника.

7008 умолкла, безучастно наблюдая за его мучениями.

Время шло. За окном сгустилась глухая, непроглядная ночь; воцарилась абсолютная тишина.

Экран смартфона, лежавшего у подушки, на секунду вспыхнул — пришло очередное новостное уведомление.

Вспыхнул и погас, вновь оставив У Ваньи наедине с бездонным одиночеством. В комнате ничего не изменилось. Воздух оставался ледяным, застоявшимся и безжизненным.

Система 7008 взглянула на блеклый лунный диск в окне и тихо, обреченно вздохнула.

Снилось ему палящее солнце. В этом мареве У Ваньи упрямо смотрел вперед, мерно шагая по бескрайним барханам.

Но сделав очередной шаг, он вдруг замер.

Опустив взгляд, он увидел цветок, одиноко цветущий посреди мертвой пустыни.

Под ослепительными лучами его золотистая сердцевина сияла, словно расплавленное золото, а алые лепестки горели первозданной, бескомпромиссной яркостью.

Цветок рос прямо перед ним, безмолвно преграждая путь.

У Ваньи беззвучно шевельнул губами, но не произнес ни слова.

Лишь спустя долгое время он медленно протянул ладонь.

Он ожидал, что пальцы пройдут сквозь зыбкий мираж, но неожиданно ощутил под подушечками упругую нежность лепестков. Рука мелко дрогнула, и он упрямо поджал губы.

Прохладные, шелковистые лепестки дышали чистой, первозданной силой жизни. Казалось, по их алому шелку только что скатилась утренняя роса.

У Ваньи слабо, едва заметно дернул уголком рта.

Попытка улыбнуться вышла горькой и вымученной.

Но в глубине его потухших глаз на миг промелькнул едва уловимый, робкий отблеск тепла.

Внезапно песок под ним просел. Земля ушла из-под ног, и У Ваньи полетел в разверзшуюся бездну. Сердце испуганно замерло, дыхание перехватило.

Но чьи-то сильные пальцы мгновенно перехватили его предплечье.

Вскинув голову, он различил лишь смутные очертания фигуры с длинными, до самого пояса, волосами. Черты лица тонули в слепящем сиянии.

Резкий свет резал глаза. У Ваньи сквозь прищуренные веки разглядел лишь очертания на шее незнакомца — бутон причудливого алого цветка, завораживающего своей хищной красотой. Чуть выше белел изящный подбородок и алели влажные губы...

— Зыбучие пески не могут убить человека.

Мягкий, вкрадчивый голос коснулся слуха, словно прохладный весенний ветерок.

Падение замедлилось, тело налилось легкостью. У Ваньи отчаянно попытался рассмотреть лицо спасителя, но ослепительный золотой всполох окончательно выжег все очертания.

За окном невыносимо громко щебетали птицы. У Ваньи с трудом открыл глаза и заслонил лицо ладонью от бьющих в стекло солнечных лучей.

Несколько минут он лежал неподвижно, затем тяжело приподнялся на локтях и уставился на собственные пальцы.

Тонкие губы сжались в прямую линию, и он медленно сжал кулак, будто пытаясь удержать ускользающее ощущение нежного лепестка.

— Мне нужен люкс. Оплата картой.

— Секунду, сейчас все оформу.

У Ваньи обернулся на шум. В холл как раз ввалилась шумная туристическая группа. Молодая девушка-гид с ярким флажком в руках воодушевленно рассказывала об истории этого необычного отеля, выросшего прямо среди песчаных дюн.

Здание было старым. И пускай современная реконструкция почти стерла следы ушедших эпох, развешанные в лобби картины и бережно укрытые под стеклом музейные витрины с артефактами все еще хранили дух давно минувших лет.

Заметив его интерес, девушка-гид дружелюбно улыбнулась. У Ваньки вежливо отвел взгляд, забрал у администратора ключ-карту с рекламным буклетом и направился к лифтам.

В номере его встретило огромное панорамное окно во всю стену, за которым простиралось величественное, пугающее своей бесконечностью море песка.

У Ваньки подошел к стеклу. Солнечный свет, преломляясь, рассыпался по комнате радужными бликами, а внизу горели первозданным золотом раскаленные дюны.

Немного подумав, он раскрыл буклет.

Из описания следовало, что отель построили на самой границе безопасной зоны пустыни.

Изначально здесь стоял крошечный постоянный двор, где находили приют кочующие торговцы. Время шло, здание перестраивали, расширяли, пока оно наконец не превратилось в роскошный современный комплекс.

На старых эскизах первый приют выглядел как покосившаяся бревенчатая лачуга. Казалось, любой мало-мальски сильный порыв ветра развеет ее по пустыне, однако деревянный домик упорно противостоял стихии, сколько бы раз его ни заносило песком.

Пожелтевшие черно-белые снимки без прикрас передавали тоскливое величие дикого края, где когда-то едва ли можно было встретить живую душу.

Этому месту было не меньше века.

Он перелистнул страницу и вдруг замер, не в силах отвести взгляд.

На архивной фотографии старого постоянного двора над крышей развевался потрепанный флаг, на котором красовался рисунок распустившегося цветка.

Пышные, изогнутые лепестки казались воплощением гордого, величественного одиночества.

Тот самый цветок из его снов.

Затаив дыхание, У Ваньки поспешно вернулся к обложке буклета. Действительно, прямо над изящным золотым тиснением с названием отеля красовалась эмблема — стилизованный силуэт раскрытого бутона.

Он медленно опустил буклет. Грудь сдавило от странного, щемящего волнения. Взгляд его скользнул к бескрайним барханам за окном.

«Значит, он существует на самом деле...»

Прижав ладонь к прохладному панорамному стеклу, он заворуженно смотрел на то, как угасающий день окрашивает пустыню в багровые тона грандиозного заката.

Ночь выдалась бездонной и душной. Тьма окутала все вокруг плотным, непроницаемым саваном. Бросив один взгляд на небо, У Ваньи тихо выскочил за порог отеля.

Администратор нагнал его уже у самых дюн и протянул мощный ручной фонарь.

— Господин, вы можете прогуляться неподалеку, но умоляю, не уходите вглубь. Если вдруг потеряете ориентир — просто нажмите кнопку тревоги на корпусе фонаря. Мы тут же отправим за вами машину.

— Спасибо, — отозвался У Ваньи.

Забрав фонарь, он зашагал напрямик в глухую темень.

Луна сегодня скрылась за облаками, видимость была практически нулевой. Даже выкрученный на максимум луч прожектора выхватывал из темноты лишь крошечный пяточок песка под ногами.

Юркие ящерицы и пустынные скорпионы, потревоженные ярким светом, испуганно шуршали сухим песком и спешили убратъся с дороги.

Он шел напролом, напроць выкинув из головы предостережения портъе. Шаг за шагом он погружался в безмолвие пустыни. Огни отеля давно растаяли позади.

Вокруг расстилалось бесконечное мёртвое ничто. Изредка в непроглядном мраке вспыхивали фосфоресцирующие точки чъих-то глаз, но и они мгновенно гасли, стоило повернуть голову.

Он брел без определенной цели. Ночной холод легко преодолевал тонкую ткань пальто, забираясь под кожу, проникая в самые кости. Знакомая, изнуряющая боль в груди вновь дала о себе знать, заставляя его сбиватъся с шага.

Но даже умирая от усталости, он упрямо двигался вперед.

Ночью пустыня теряла свое величественное очарование, превращаясь в смертоносный капкан, полный ледяного ветра и затаившихся хищников.

От дневной красоты не осталось и следа. Мрачный, глухой ландшафт поглощал редкие вспышки света. У Ваньи, сжимающий в руке тусклый фонарь, казался обреченным безумцем, который добровольно и осознанно делает шаги навстречу собственной гибели.

Зажав ладонью ноющий бок, он тяжело, со свистом выдохнул сквозь зубы. Бледные губы задрожали, колени начали предательски подгибаться.

И все же он упорно продолжал идти наперекор стихии.

Внезапно в тишине ночи раздался едва различимый вздох.

У Ваньи мгновенно оцепенел.

Медленно, стараясь не шуметь, он направил луч фонаря прямо перед собой.

На иссохшем, выветренном гребне бархана спал прекрасный алый цветок.

Посреди этой ледяной преисподней, в царстве праха и безмолвия, упругие лепестки и золотистая сердцевина казались чудом, невозможным видением.

Но это великолепие в глухой ночи рождало подспудный, первобытный страх. Цветок полыхал столь яростным пламенем, что его красота казалась неестественной, потусторонней. Будто перед ним дремало не растение, а затаившийся мифический дух, принявший обманчивое обличье.

У Ваньи перестал дышать. В его расширившихся зрачках дрожало алое пламя бутона — безупречного, манящего.

Он сделал осторожный шаг, затем другой... но расстояние между ними не сократилось ни на вершок.

Он прибавил шагу, но цветок оставался все так же недостижим, словно дразнящая иллюзия.

Как бы стремительно он ни бежал, алый бутон ускользал, маня за собой во тьму.

Взгляд У Ваньи потемнел. Он потянулся к призрачному стеблю, но в этот момент тишину разорвал рев мотора. Мощный сноп автомобильных фар ослепил его, заставив прикрыть лицо ладонью. А когда он опустил руку — холм был пуст. Цветок исчез.

— Господин У! Ну зачем же вы ушли так далеко?

Из внедорожника выскочил запыхавшийся менеджер отеля. Он на ходу вытирал пот со лба, отчаянно пытаясь сохранить дежурную вежливую улыбку.

У Ваньи забрел слишком глубоко в пески, и встроенный датчик автоматически передал сигнал тревоги на пульт дежурного.

Заметив, что гость напряженно вглядывается во тьму, менеджер с любопытством спросил:

— Господин У, вы что-то там увидели?

— Нет, ничего, — тихо обронил У Ваньи.

И отвел взгляд от пустого бархана.

— Тогда давайте возвращаться. Ночью в пустыне поднимается сильный ветер, легко простудиться.

Менеджер услужливо распахнул дверцу машины, приглашая его сесть в салон.

Бросив последний взгляд на темный горизонт, парень залез в автомобиль.

Проводник облегченно вздохнул и устроился на переднем сиденье.

Внедорожник мягко тронулся. Глядя на то, как фары выхватывают из темноты волны песка, У Ваньи ровным голосом спросил:

— Расскажите мне об истории вашего отеля.

Обрадованный вопросом, менеджер тут же повернулся к нему и с жаром принялся вещать. Он вдохновенно рассказывал, сколько бурь перенесли эти стены, сколько раз менялись владельцы и какие баснословные суммы ушли на последнюю хай-тек реконструкцию.

Слов было много, но ни одно из них не касалось того, ради чего У Ваньи затеял этот разговор.

Прерывать чужой монолог он не стал — лишь устало откинулся на спинку сиденья и прикрыл веки.

Подумав, что гость засыпает, менеджер поубавил громкость, но все так же бубнил под нос о былых заслугах заведения.

У Ваньи прижал ладонь к ноющему животу и прильнул к стеклу, безучастно глядя в глухую, пожирающую свет бесконечность пустыни.

На следующее утро У Ваньи сидел в ресторане на втором этаже отеля. Изысканный завтрак не вызывал у него ничего, кроме глухого отвращения.

Отложив приборы, он повернул голову к окну.

Поднимающееся солнце нещадно палило сквозь стекло, согревая его бледные щеки, но он даже не подумал пересечь. Он лишь завороченно созерцал раскаленные пески.

В этот момент в зал вошла вчерашняя тургруппа.

— Уважаемые гости, вы можете выбрать любые блюда на шведском столе. У нас есть полтора часа на завтрак, спешить некуда. Пока вы кушаете, я продолжу свой рассказ о происхождении нашего отеля и тайнах этой пустыни.

В столь ранний час посетителей почти не было. Девушка-гид говорила без рупора, но ее звонкий, жизнерадостный голос мгновенно заполнил сонный зал, заряжая всех вокруг необъяснимой бодростью.

Поймав взгляд У Ваньи, она приветливо улыбнулась ему, отчего ее глаза превратились в очаровательные полумесяцы.

Он вежливо опустил ресницы и вновь отвернулся к окну.

«Как можно быть настолько живой? Откуда в людях берется эта неиссякаемая энергия?..»

— Обратите внимание на нашу эмблему. На ней изображен цветок весьма причудливой формы. Этот символ сопровождает отель с самого его основания, то есть уже больше ста лет...

У Ваньи вздрогнул и резко обернулся к гиде.

Вновь встретившись с ним глазами, девушка на секунду замялась, а затем дружелюбно предложила:

— Молодой человек, не хотите присоединиться к нам?

Он промолчал, не двигаясь с места.

Впрочем, пожилые туристы — седовласые, но на редкость бодрые и улыбчивые — тут же замахали ему руками:

— Давай к нам, сынок! Послушай с нами, истории тут и правда чудесные!

Для этих стариков вековая история была не скучными фактами, а россыпью удивительных, сказочных преданий.

На щеках девушки-гида проступили милые ямочки.

Помявшись, У Ваньи все же поднялся и медленно подошел к их столикам.

— Какой славный мальчик. Садись скорее сюда, — ласково проговорила благообразная старушка, увлекая его на свободный стул рядом с собой.

Снаружи уже начиналось дневное пекло, но У Ваньи по-прежнему был одет в плотную водолазку под горло и легкий плащ. Под классические черные брюки он почему-то обул поношенные холщовые кеды.

Безмолвный, истощенный, с тусклым затравленным взглядом и восковой кожей, он сидел посреди пестрой, оживленной толпы стариков, напоминая мрачное привидение. Из всех присутствующих именно этот юноша казался самым безжизненным.

— Что же ты худенький такой? И к завтраку совсем не притронулся, — покачала головой соседка. — Держи-ка, съешь яичко. Силы тебе точно пригодятся.

Сухая, теплая ладонь мягко сжала его озябшие пальцы. У Ваньи растерянно замер. Потребовалось несколько секунд, чтобы он опустил взгляд на зажатое в руке вареное яйцо.

— Говорят, этот цветок — священный дар небес, — звонкий голос гида вернул его к реальности.
— Местные называют его Небесным цветком.

Слегка встряхнув головой, он поднял глаза и крепче сжал теплую скорлупу.

— Сто лет назад наш отель был всего лишь убогой таверной, затерянной в песках. Купцы останавливались там перевести дух. Однажды хозяин лавки отправился за припасами и на обратном пути угодил в бурю. Он плутал среди барханов целый день. Надвигалась ночь, а вместе с ней — смертельный мороз. Шансов выжить не оставалось. И тут... как думаете, что он увидел?

Девушка рассказывала так живо и артистично, что старики подались вперед, затаив дыхание. Даже случайные посетители за соседними столиками отложили вилки и стали

прислушиваться.

— Он увидел цветок. Невероятной, ослепительной красоты бутон, пламенеющий в лучах заката прямо посреди безжизненных холмов.

Вглядываясь в сияющие глаза рассказчицы, У Ваньи почти физически ощутил тот трепет, который испытал замерзающий путник перед лицом чуда.

— Конечно, сначала он принял это за мираж. Но все же побрел вперед. Расстояние не сокращалось, как бы он ни старался. Тогда он побежал. Бежал сломя голову, не разбирая дороги, упрямо следуя за этим алым огоньком. Вокруг уже сгустилась тьма. И когда он наконец без сил упал на песок и поднял голову... прямо перед ним светились окна его собственного постоянного двора.

— Он выжил, — прошептала девушка. — Цветок указал ему путь домой.

Она расплылась в улыбке:

— Позже и другие заплутавшие путники клялись, что спаслись благодаря таинственному алому бутону. Он всякий раз выводил их к теплу и свету. Слухи ширились, люди окрестили его Небесным цветком. Найти его намеренно не удавалось никому. В знак благодарности старый хозяин нарисовал этот цветок на своем знамени, сделав его хранителем этих мест.

— Тот трактирщик — предок нынешнего владельца отеля. За сто лет тут изменилось почти все, но эмблема осталась прежней. — Девушка раскрыла буклет, демонстрируя детальный рисунок цветка.

Разумеется, в эпоху высоких технологий подобные байки мало кого интересовали. Менеджмент делал упор на пятизвездочный комфорт, систему «умный дом» и безупречный сервис, нежели на древний фольклор.

Алый бутон превратился в обычный товарный знак. Мало кто из персонала догадывался, какая легенда за ним стоит.

— Подскажите... где можно подробнее почитать об этом? — раздался его тихий, хриловатый голос. Из-за долгого молчания он звучал отстраненно и глухо.

Девушка удивленно моргнула — за все утро этот угрюмый парень не проронил ни слова. Но тут же приветливо кивнула:

— Письменных свидетельств почти не осталось. Попробуйте заглянуть в нашу Старую библиотеку и попросить «Записи о местных диковинках и чудесах». Там должно быть подробное описание.

— Благодарю.

— Не за что! — Девушка весело хлопнула в ладоши. — Так, друзья, сегодня по плану у нас экскурсия в краеведческий музей. Пожалуйста, соберите вещи и через полчаса жду всех у нашего автобуса.

Очарованные историей старики неохотно поднимались со своих мест, продолжая бурно обсуждать услышанное. Кое-кто из постояльцев за соседними столами тоже тихо переговаривался.

— Да брось, обычная сказка для туристов. Ста лет ни одно растение не проживет, если только оно и правда не волшебное.

— Но ведь оно спасало людей! Вдруг это какой-нибудь древний дух? Представь, если бы он умел принимать человеческий облик.

— Хватит забивать голову ерундой, все равно мы его не увидим. Пойдем лучше собираться, а то на автобус опоздаем.

У Ваньки сидел неподвижно, уставившись в одну точку. Лицо его не выражало ровным счетом ничего.

Старушка, сидевшая рядом, перед уходом ласково похлопала его по плечу:

— Кушай, сынок, кушай. Не оставляй яйцо.

Очнувшись от мыслей, он крепче сжал ладонь и едва заметно кивнул:

— Хорошо.

Женщина тепло улыбнулась и поспешила за группой.

Гид, собиравшая вещи со стола, обернулась к парню:

— Вы ведь путешествуете в одиночку? Если скучно, можете поехать с нами в музей. Нам не жалко.

Он посмотрел на ее открытое, пышущее здоровьем лицо. Из глубины ее искрящихся глаз сквозила искренняя, ничем не омраченная любовь к своему делу.

Эта бьющая через край жизненная сила была ему глубоко чужда. Чужая доброта и искреннее

тепло ранили его, заставляя ощущать собственную неполноценность еще острее.

— Спасибо. Не стоит, — он отвел глаза.

— Ну, как знаете, — ничуть не обиделась девушка. — Если захотите послушать еще историй, мы вернемся сюда к обеду.

Он долго смотрел ей вслед. Зал постепенно пустел, пока наконец не воцарилась глухая, звенящая тишина. Лишь тогда У Ваньи опустил взгляд на остывшее яйцо и принялся медленно, непослушными пальцами счищать скорлупу.

Обычное дело — постучать по столу, покатавать в ладонях, и скорлупа сойдет ровным слоем.

Но у него никогда это не получалось. Как бы он ни старался, скорлупа всегда отделялась вместе с нежным белком, оставляя уродливые отметины.

Он долго пытался приноровиться, но пальцы словно отказывались его слушаться.

Вот и сейчас, несмотря на предельную осторожность, он оторвал добрую половину белка.

У Ваньи поднес изуродованное яйцо к губам и принялся медленно, давясь, разжевывать сухой желток.

Каждый кусок давался ему с колоссальным трудом.

И все же он упрямо, крошка за крошкой, запихал в себя все до последнего грамма.

Проглотив последний кусок, он бессильно согнулся пополам. Лицо его сделалось белым как полотно, а из груди вырвался сиплый, свистящий вздох.

Едва переступив порог своего номера, он бросился в ванную.

— Кх... кха... о-оух...

Рухнув на колени перед унитазом, он судорожно содрогнулся. Желудок спазматически сжался, исторгая из себя все, что он с таким трудом съел на завтрак.

Видя, как парень, бледный до синевы, бьется в рвотных позывах, Система 7008 хотела что-то

сказать, но все слова застряли в виртуальном горле.

Обессилив, У Ваньки откинулся спиной на холодный кафель и закрыл глаза, тяжело дыша.

Одной рукой он судорожно сжимал ребра, а другой вслепую нащупал кнопку слива.

Шум бурлящей воды поглотил его хриплые, прерывистые вздохи.

Спустя вечность он заставил себя разомкнуть веки и, цепляясь за раковину, медленно поднялся на ноги.

Тонкая ткань брюк сзади промокла от холодных брызг, но ему было плевать.

Мокрые пряди челки облепили лоб, скрывая пустой взгляд. У Ваньки вернулся в комнату, опустился прямо на ковер и дрожащими руками выудил из дорожной сумки заветный флакон. Вытряхнув сразу три таблетки обезболивающего, он проглотил их всухую.

[У вас сильный жар]

[Пожалуйста, выпейте хотя бы немного теплой воды]

[Или закажите легкий жидкий суп...]

[...]

На мгновение воцарилась тишина. Система 7008 колебалась, но все же решилась озвучить то, что должна была:

[Вам нужно в больницу]

[Пожалуйста, доверьтесь врачам]

[Принимайте препараты по схеме и боритесь за жизнь...]

Но закончить фразу система не смогла.

Даже бездушный алгоритм не мог выдавить из себя столь циничную ложь.

— Заткнись. Слишком много шума, — У Ваньки разомкнул веки. Это было его первое прямое

обращение к системе.

И пускай его голос сочился ледяным безразличием, виртуальные индикаторы 7008 мгновенно вспыхнули радостным светом.

[Вы хотите поговорить со мной? Я выслушаю все, что угодно!]

[О чем бы вы ни заговорили, я буду здесь. Я всегда буду рядом...]

— Тебе меня жаль? — У Ваньки тяжело поднялся на ноги. Его взгляд, устремленный на пустое пространство перед собой, оставался абсолютно мертвым.

Система на секунду зависла, а затем тихо отозвалась:

[Нет]

[Я просто искренне хочу вам помочь]

Его пальцы на мгновение замерли на пуговицах рубашки. Ничего не ответив, он принялся молча стягивать с себя влажную одежду.

Вернувшись в отель после полудня, девушка-гид не обнаружила У Ваньки за привычным столиком у окна.

Оглядевшись по сторонам, она подошла к дежурному администратору:

— Простите, а молодой человек, который сегодня утром завтракал у панорамного окна... он еще не спускался?

В самый разгар жары никто в здравом уме не рискнул бы выйти на улицу.

Администратор сверился с монитором и покачал головой:

— Господин У? Он сдал ключи еще пару часов назад.

«Уехал...»

Девушка растерянно моргнула. Перед мысленным взором встал его отрешенный, болезненный облик. Неужели ее утренняя навязчивость заставила его спешно покинуть отель? На сердце у нее сделалось беспокойно.

Терзаясь смутным чувством вины, она виновато взъерошила волосы на затылке.

В это самое время У Ваньи, уже покинувший пределы отеля, стоял посреди тихого, утопающего в буйной зелени дворика. Он заворожено созерцал тяжелые гроздья винограда, свисающие со старой деревянной перголы.

— Вход свободный. Если решите взять книгу домой — не забудьте записаться.

Из-за приоткрытой деревянной двери раздался скрипучий старческий голос.

У Ваньи оторвал взгляд от виноградных лоз и перешагнул порог.

За выдавшим виды столом сидел пожилой библиотекарь в съехавших на кончик носа очках. Возле его локтя, свернувшись клубком, дремал пухлый, лоснящийся кот. Старик даже не поднял головы от раскрытого тома, лишь лениво махнул рукой:

— Проходи, сынок, устраивайся где приглянется.

У Ваньи осмотрелся. Маленькая, уютная комната вмещала всего два массивных стеллажа, плотно заставленных потрепанными книгами. У полуоткрытого окна выстроились в ряд несколько простых деревянных столов. На каждом из них красовался скромный букет свежих цветов. Повсюду — на подоконниках, полках и даже на полу — зеленели пышные комнатные растения.

Это тесное, под завязку забитое вещами пространство, залитое теплыми лучами полуденного солнца, дышало невероятным уютом и какой-то перевозданной, чистой радостью жизни.

Он впервые в жизни очутился в месте, где теснота не душила, а дарила покой и умиротворение.

Застыв у порога, он негромко произнес:

— Я бы хотел взять книгу.

— Все на полках, ищи сам, — отозвался библиотекарь, перелистывая страницу.

— Я хочу ту, что у вас в руках, — тихо, но твердо произнес У Ваньи.

Дремавший на столе кот лениво приоткрыл один глаз и повел ухом. Старик медленно поправил очки и наконец пристально посмотрел на странного гостя.

<http://bllate.org/book/20309/2172460>